

МИР

"Не любой человек из диктатуры получает убежище". Семья из России ищет защиты

Настоящее Время

27 сентября 2026

Хельсинки, иллюстративное фото

Россиян Никиту Белова и его мать Ольгу могут выслать из Финляндии на родину. В 2022 году они уехали из-за антивоенной позиции, а в эмиграции стали собирать гуманитарную помощь для украинцев. В России за это им грозит уголовное преследование, однако власти республики пока не посчитали это достаточным основанием для предоставления убежища. Об этом – [в репортаже](#) телеканала "Настоящее Время".

"Нет обоснованных опасений"

Городской праздник в финском Уусикаупунки. Среди зрителей – бывшие жители подмосковного Реутова **Никита Белов** и его мать Ольга.

Летом 2022-го у них была виза – они уехали в Финляндию и попросили убежище. И им его не дали. Вместе с ними в центре для просителей защиты было около 15 россиян – всем отказали, и все уехали – кто обратно в Россию, кто в другие страны, рассказывает Никита.

Беловы все еще судятся с миграционным ведомством.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Нет обоснованных опасений".

Антивоенной российской семье Беловых отказали в убежище в Финляндии – они судятся с миграционной службой

Никита работал в московском ЦНИИЧермет – научно-исследовательском центре по созданию металлургических технологий и металлических материалов, который с 2025 года находится под украинскими санкциями.

Из учреждения Никита уволился, поскольку отказался заниматься секретным проектом для Минобороны. За антивоенную позицию, по его словам, он подвергся травле, но доказать это оказалось сложно. "Однажды мой коллега сказал, что мой начальник хотел набить мне морду, это было в переписке ВКонтакте. Это единственный, по сути, более-менее доказанный момент. Все остальное, да, было устно. И я не мог никак записать", – вспоминает Никита.

Уже после отъезда ему, как и многим, пришла повестка в армию. И матери также грозила мобилизация: как медработник она должна была явиться в военкомат.

Представитель Миграционной службы Финляндии **Йоханнес Хирвеля** поясняет: сам факт того, что человек подлежит призыву или может быть отправлен на войну, не является достаточным основанием для предоставления убежища.

"Есть и другие критерии. Если у человека есть обоснованные опасения подвергнуться преследованию в России, когда оно направлено именно против него. Например, из-за политической активности, принадлежности к Свидетелям Иеговы или к представителям ЛГБТК+. Тогда это уже другой случай. Но общий принцип в том, что нет такого правила, по которому любой человек, приехавший из диктатуры, автоматически получает убежище", – говорит Хирвеля.

Кейс Беловых рассмотрел местный суд и вернул миграционной службе – как возвращают примерно каждое двадцатое дело. В статусе просителей убежища, чье

заявление рассматривают, мать и сын занялись помощью Украине.

"Сначала мы познакомились с волонтерами из Украины. Как-то завязался разговор. Они сказали, что нужны носки. Я говорю: я умею вязать, давайте я буду вязать. Нужен воск – мы стали собирать воск. И как-то о нас стали люди узнавать, и они стали нам привозить товар домой. И его стало так много, что его просто нельзя было разместить. Нам один раз привезли 12 телевизоров, их некуда просто было ставить", – вспоминает Ольга.

Владелец закрытого мебельного магазина разрешил им хранить посылки для гумпомощи. В Уусикаупунки живут 15 тысяч человек: они продолжили приносить вещи для украинцев, которые силами других волонтеров затем отвозят в Умань, где часть передают гражданским, а часть пересылают на фронт. С точки зрения российских силовых структур, это – помощь врагу.

В апреле 2026 года Беловых вызвали в полицию, где им объявили, что начат процесс депортации, и россиян поместили под стражу. Административный суд Хельсинки 27 апреля приостановил решение о депортации.

"У нас есть независимые экспертизы разных независимых европейских организаций, и они все как один написали нам документы, что нам грозит при возвращении", – говорит Ольга.

Без антивоенных россиян

Пока с точки зрения финской Миграционной службы это не стало доводом в пользу предоставления Беловым убежища. По словам Хирвели, другое решение должен принять Высший административный суд.

Насколько именно помощь Украине из Финляндии способствует пересмотру дел, статистики нет. Известно, что последний год финское убежище получили 143 россиянина, а 126 в нем отказали.

В частности, суд отклонил жалобу семьи россиянина Валентина Сергиенко на решение миграционной службы об отказе в предоставлении убежища: служба сочла деятельность Сергиенко, который донатил ФБК, "ОВД-Инфо" и другим оппозиционным организациям, недостаточно масштабной.

Кроме того, ранее миграционные власти Финляндии отказали в убежище 21-летнему Даниилу Мухаметову, который сбежал, чтобы не служить в армии и не оказаться на фронте. Он оказался среди 90% граждан России, которые получили отказы в убежище в Финляндии с января по сентябрь 2025 года. В большинстве случаев просители бежали от мобилизации, и, отказывая им, финские власти ссылались на слова экс-министра обороны Сергея Шойгу и Владимира Путина об окончании принудительной отправки на войну. Представительница миграционной службы Финляндии Ану Карппи также уточняла, что ведомство руководствуется Конвенцией ООН, согласно которой сама по себе угроза службы в армии не является причиной для предоставления убежища.

Аналогичный отказ получил россиянин Роман Голиков, который после получения повестки на войну уехал из России в Финляндию. Финские власти рассматривали его запрос несколько лет, отказали ему в убежище и выдали предписание о его депортации.

Кейс Голикова, как отмечалось, может повлиять на судьбу и других антивоенно настроенных россиян: финские власти обычно не считают мобилизацию на родине основанием для убежища, но Голиков, как и Сергиенко, также участвовал в протестных митингах и донатил организациям, признанным в РФ "экстремистскими" и "нежелательными". По подсчетам "Медиазоны", к апрелю 2026 года в России за такие донаты возбудили не меньше 225 уголовных дел.

Проект Европа

Выбор Свободы

Мир